

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

710 -е ЗАСЕДАНИЕ
12 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДННАДЦАТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/710)	1
Выражение благодарности выходящему Председателю и приветствие новых членов	1
Утверждение повестки дня	3
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505).	3

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Д Е С Я Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Ч е т в е р г 1 2 я н в а р я 1 9 5 6 г. 1 0 ч. 3 0 м.

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/710)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ВЫБЫВАЮЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ И ПРИВЕТСТВИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Объявляю 710-е заседание Совета Безопасности открытым. Прежде чем мы перейдем к деловой части заседания, мне чрезвычайно приятно выразить свое восхищение и признательность нашему бывшему Председателю сэру Лесли Мунро, достойному представителю Новой Зеландии. Мы хорошо помним, как он председательствовал в Совете Безопасности в двух знаменательных случаях, проявив при этом много беспристрастия и исключительный дипломатический такт.
2. Я хотел бы упомянуть с тем же чувством уважения и признательности представителей братской бразильской нации, которые так успешно представляли в Совете Безопасности свою страну, будучи верными блестящей юридической традиции своего благородного народа, а также представителя Турции г-на Сарпера, одного из ветеранов Организации Объединенных Наций, который принимал участие не только в заседаниях Совета Безопасности, но также и Экономического и Социального Совета, и блестяще представлял Турцию на Генеральной Ассамблее.
3. Мне, как Председателю и как представителю Перу, также очень приятно приветствовать сегодня представителя Австралии. Австралия будет участвовать в рабо-

те Совета Безопасности вторично, и мы уверены, что ее теперешний представитель будет поддерживать славную традицию работы Австралии в различных органах Организации Объединенных Наций, в которых она была представлена, начиная с Конференции в Сан-Франциско. Я должен, кроме того, напомнить, что г-н Уолкер — видный экономист, уже работавший в Организации Объединенных Наций, где он представлял Австралию во Втором комитете; он принимал также участие в некоторых видах деятельности ЮНЕСКО и является в то же время видным дипломатом, представлявшим свою страну в Японии и Германии.

4. Я приветствую также представителя Кубы. Куба, подобно Австралии, принимает участие в работе Совета Безопасности уже во второй раз, и я уверен, что ее работа будет столь же превосходной, как и в первый раз. Куба является в Латинской Америке представительницей блестящей юридической традиции, в особенности в области международного права. Я приветствую г-на Нуньеса-Портуондо, сделавшего блестящую парламентскую и дипломатическую карьеру и работавшего с равным блеском в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также моего друга г-на Бланко, тоже старого борца Организации Объединенных Наций за мир и международное согласие, достоинства и эрудиция которого признаются всеми.

5. В равной мере для меня удовольствие приветствовать, в качестве Председателя, представителя Югославии. Югославия вторично входит в Совет Безопасности, где она с успехом занимала просвещенную позицию в пользу мира и международного согласия. Приветствуя представителя Югославии, я приветствую его страну и желаю г-ну Брилей успеха в работе; успех его, кстати говоря, обеспечен его большими достоинствами. Г-н Брилей — парламентарий и дипломат — был посланником своей страны в Лондоне в важный период между

1950 и 1953 годами; он также представлял свою страну в Организации Объединенных Наций, в частности в Экономическом и Социальном Совете, и я уверен, что он и дальше будет действовать в согласии с прекрасными традициями и политикой своей страны.

6. Г-н УОЛКЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Для моей страны большая честь быть избранной Генеральной Ассамблеей на второй срок в Совет Безопасности. Мы ценим это признание неизменной преданности Австралии идеалам Организации Объединенных Наций и этот новый знак доверия к способности и решимости Австралии выполнять возложенные на членов Совета нелегкие обязанности.

7. Я хотел бы поблагодарить Председателя за обращенные ко мне лично приветственные слова. Правда, что, как он упомянул, мне уже приходилось участвовать в работе Организации Объединенных Наций, хотя для меня лично — это первое непосредственное соприкосновение с работой Совета Безопасности. Только несколько дней тому назад я покинул должность посла Австралии в Японии, — в той стране, в которой, как представителям известно, недавние заседания Совета вызвали большой интерес в печати и у публики, вообще.

8. Для меня большая честь занять место за столом Совета, находящегося под председательством такого выдающегося и заслуженного деятеля Организации Объединенных Наций, каким является г-н Белаунде, в окружении таких опытных и видных представителей как в Организации Объединенных Наций, так и на службе соответствующих стран. Для меня, как для представителя Британского содружества наций, является особой честью заменить сэра Лесли Мунро, представителя Новой Зеландии, который только что закончил такой блестящий и плодотворный период работы в Совете Безопасности, проявив сердечные и умственные качества, завоевавшие ему и его стране доверие коллег и уважение всех тех, кто внимательно следит за работой Организации Объединенных Наций.

9. Мы, австралийцы, глубоко сознаем доверие, которое питают к Совету Безопасности правительства и народы мира. В течение всего срока пребывания Австралии членом Совета, мы будем всегда стараться выполнять наши обязанности в согласии как с духом, так и с буквой Устава Организации Объединенных Наций, и содействовать, поскольку это будет в наших силах, поддержанию авторитета Совета Безопасности, так чтобы не обмануть доверие народов мира.

10. Г-н БЛАНКО (Куба) *(говорит по-испански)*: Делегация Кубы очень сожалеет, что ввиду болезни, задержавшей его в Гаване, г-н Нуньес-Портуондо не был в состоянии возвратиться в Нью-Йорк, как он этого горячо желал, для того чтобы присутствовать на первом заседании Совета Безопасности. Мы надеемся, что, по выздоровлении, он снова будет с нами.

11. Мое правительство желает выразить свою благодарность за оказанную ему высокую честь и за доверие, проявленное к нему фактом его избрания на двухлетний срок в члены Совета Безопасности вместо нашей братской республики Бразилии. Позвольте мне теперь, г-н Председатель, выразить мою искреннюю благодарность за дружеские и любезные приветственные слова, с которыми вы обратились к моей стране, к г-ну Нуньесу-Портуондо и ко мне лично. Источником особого удовлетворения для нас является тот факт, что в тот момент, когда Куба занимает свое место в Совете, этот орган находится под председательством достойного представителя братской республики Перу — выдающегося государственного деятеля, высокие умственные качества которого соединяются с его долгим опытом работы в Организации Объединенных Наций.

12. Как отметил Председатель, Куба вторично становится членом Совета. Сознывая ответственность, которую мы берем на себя, мы смеем, несмотря на это, надеяться, что наша деятельность в прошлом служит гарантией той позиции, какую мы займем в будущем.

13. Куба, которая в прошлом не один раз отличалась твердостью и даже горячностью в своей защите принципов Устава, считает, что достижение намеченных Организацией Объединенных Наций целей, и в первую очередь сохранение международного мира и безопасности, зависят от уважения к этим принципам и преданности им всех государств-членов.

14. В духе уважения и преданности этим принципам, вдохновляющим и направляющим нашу международную политику, Куба будет в своей работе в Совете Безопасности искренне прилагать все усилия для сохранения, поддержания и обеспечения мира во всем мире.

15. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) *(говорит по-английски)*: Мне нечего добавить к тому, что было так красноречиво и правильно сказано представителями Австралии и Кубы. Я желал бы только выразить Председателю мою благодарность за ту теплоту, с которой он приветствовал вхождение моей страны в состав Совета, и за те чрезвычайно любезные слова, с которыми он обратился к югославской делегации.

16. Мы убеждены, что сегодня мы присутствуем при относительно улучшении международного положения. Рост силы и влияния Организации Объединенных Наций дает возможность как всей Организации в целом, так и Совету Безопасности предпринимать дальнейшие попытки к разрешению международных проблем либо путем их непосредственного урегулирования, либо путем сокращения и постепенного устранения источников еще существующих споров с помощью мирных средств, взаимопонимания и соглашения.

17. Югославия горячо предана Уставу Организации Объединенных Наций и его принципам. Заняв вторично место в Совете, она хорошо отдает себе отчет в той ответственности, которую влечет за собой факт ее

избрания. Я хотел бы заверить Председателя, что представители Югославии в Совете Безопасности будут всегда участвовать в общих усилиях, направленных на разрешение еще существующих сложных проблем и на содействие делу мира.

18. Наконец, я хотел бы присоединиться к вполне заслуженным словам Председателя, обращенным к представителю Бразилии, к бывшему Председателю Совета представителю Новой Зеландии, а также к представителю Турции г-ну Сарперу, которые оказали такие большие услуги Совету.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукри занимают места за столом Совета.

19. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Когда я в последний раз выступал перед Советом Безопасности 16 декабря 1955 г. [707-е заседание], прошло только пять дней с момента возмутительного нападения израильских вооруженных сил на сирийскую территорию и на сирийские вооруженные силы и гражданское население на северо-восточном берегу Тивериадского озера. Тогда Советом еще от начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия не были получены доклады об этом серьезном инциденте. Однако, в основном, факты были известны.

20. Я заявил в то время, что мы сожалеем об этом нападении израильских войск на гражданское население, как о таковом, так и потому, что мы являемся решительными противниками не только ничем не вызванных нападений, но и самой концепции вооруженного нападения как ответа на действительные или воображаемые враждебные акты в прошлом.

21. Я отдал должное правительству Сирии за сдержанную позицию, занятую им в этом вопросе, и указал, что инциденты подобного рода только усложняют те попытки, которые мое правительство, совместно с другими, все время предпринимает, чтобы положить конец опасному положению вещей в этом районе и установить спокойствие, которое так необходимо Среднему Востоку.

22. Прежде чем рассматривать в свете докладов начальника штаба и заявлений обеих сторон находящийся на рассмотрении Совета протест, я хотел бы сделать еще несколько общих замечаний о политике, которой придерживалось и будет придерживаться в отношении палестинского вопроса правительство Ее Величества.

23. Мое правительство прилагало и будет прилагать в дальнейшем всемерные усилия, для того чтобы добиться устойчивости в отношениях между Израилем и его соседями. Это является нашей основной целью, и такова политика, которой мы будем придерживаться как на заседаниях Совета Безопасности, так и вовне.

24. Эта политика была ясно сформулирована премьер-министром сэром Антони Иденом 12 декабря 1955 г. в его речи в Палате общин, когда он заявил:

"Я думаю, что необходимо урегулировать этот вопрос в интересах обеих сторон, и что нужда в этом носит теперь более срочный характер, чем когда-либо".

Сэр Антони отметил далее в своей речи, что если создавшееся в настоящее время положение "будет продолжаться в течение неопределенного времени, то опасность войны возрастет и... если не будет сделано попыток наладить переговоры, во всем этом районе может в любое время вспыхнуть пожар, последствия которого никто из нас не может предсказать".

25. Мне едва ли нужно что-нибудь к этому добавлять, чтобы показать, как серьезно смотрит на этот вопрос правительство Соединенного Королевства и насколько оно полно решимости сделать все, что в его силах, для того чтобы добиться урегулирования положения во всем этом районе.

26. Однако, для того чтобы достигнуть этого или даже только чтобы создать условия для переговоров, которые могли бы привести к такому соглашению, нужно сначала ослабить напряженность на границах между Израилем и его арабскими соседями. Ослабление этой напряженности и является одной из важных задач, порученных начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, работающему при помощи аппарата, созданного Смешанной комиссией по перемирию так, как это изложено в соглашениях о перемирии. Это — чрезвычайно важная работа. Генерал Бернс и его самоотверженные сотрудники делают для сохранения мира в этом районе может быть больше, чем это обычно себе представляют.

27. Все те из нас, кто заинтересован в сохранении мира как в основной предпосылке более постоянного урегулирования данного вопроса, должны полностью поддерживать терпеливые и мужественные попытки начальника штаба. До тех пор, однако, пока у Израиля и его соседей не улеглись разгоревшиеся страсти, мало надежды на ослабление напряженности вдоль границ. Усилия генерала Бернса сохранить мир будут, таким образом, все время находиться под угрозой и по-прежнему сосредоточиваться на том, чтобы тушить пламя, вызываемое очередными местными вспышками. Все заинтересованные лица должны дать ему возможность перейти к более конструктивной задаче помощи Израилю и его соседям в разрешении их противоречий.

28. Я не собираюсь делать исторического экскурса в прошлое. Однако вполне ясно, что до тех пор, пока

правительство Израиля будет пытаться навязывать своим арабским соседям свою политику при помощи оружия, не будет возможности успокоить страсти и ослабить напряженность в данном районе, с тем чтобы добиться более постоянного урегулирования вопроса между сторонами.

29. За последние два года Совету Безопасности пришлось иметь дело с печальными инцидентами в Кибии, Нахалине и Газе, а теперь еще и с инцидентом на Тивериадском озере; все это были заранее подготовленные военные нападения, повлекшие за собой гибель гражданских лиц, в некоторых случаях даже в ужасающих размерах. Правительство Израиля не пыталось скрывать того факта, что эти нападения были произведены регулярными частями израильской армии и по существу являлись военными операциями, правда сравнительно небольшого масштаба, но все же военными операциями, направленными против соседей Израиля.

30. Верно, что во многих случаях эти выступления были спровоцированы. Верно и то, что у Израиля имеются другие законные причины для недовольства. Так, например, мое правительство не может никак признать претензии египетского правительства на то, что оно еще имеет право, через девять лет после подписания Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем,¹ осуществлять в отношении Израиля права воюющей стороны. Тем не менее, силой мира достигнуть нельзя. Как я заявил на наших прениях по поводу инцидента в Газе [695-е заседание], применение силы опасно не только потому, что оно ставит под угрозу перемирие, но и потому, что оно губит надежду на нечто лучшее, а потому — вдвойне прискорбно.

31. Я хотел бы теперь, сделав эти общие замечания, заняться стоящим перед нами вопросом — протестом Сирии против инцидента на Тивериадском озере, который имел место в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года.

32. Во-первых, я хотел бы выразить свою признательность генералу Бернсу за его ценные доклады от 20 и 30 декабря 1955 г. [5/3516 и Add.1 и Add.1/Corr.2]. Они составлены с исключительной ясностью и прекрасно документированы. Дело было рассмотрено с большим вниманием и полной беспристрастностью; доклады основаны на расследованиях, произведенных на месте, на анализе захваченных документов и на заявлениях свидетелей. Кроме того, генерал Бернс счел нужным изложить Совету Безопасности свою точку зрения на общие причины напряженности в отношениях между Израилем и Сирией. Я полагаю, что эти доклады дадут Совету возможность правильно и беспристрастно оценить все имеющиеся данные и высказать свою точку зрения в ясных и недвусмысленных выражениях. Мы заслушали также ряд заявлений и контрзаявлений представителей обеих сторон.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 3.*

33. Какие же факты выясняются при изучении имеющихся у нас данных? Я полагаю, что теперь уже ясно, в особенности из дополнительного доклада генерала Бернса [5/3516/Add.1 и Add.1/Corr.2], что Израиль имел законные основания для недовольства действиями Сирии в районе северо-восточной части Тивериадского озера. Постановления Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией совершенно ясны.² Восточная часть Тивериадского озера и 10-метровая полоса земли вдоль его северо-восточного побережья лежат к западу от демаркационной линии перемирия и поэтому полностью находятся на территории под юрисдикцией Израиля. В докладе начальника штаба, однако, отмечается, что, несомненно, там имело место незаконное вмешательство в деятельность Израиля на Тивериадском озере со стороны как сирийских властей, так и подразделений регулярной сирийской армии, действовавших по определенным приказам. Я уверен, что все члены Совета согласятся с тем, что это — неправильно и должно прекратиться.

34. Такова одна сторона вопроса, но что больше всего поражает в докладе начальника штаба, это — масштаб и ожесточенность нападения Израиля в ночь с 11 на 12 декабря, повлекшего за собой такие ужасающие потери людьми.

35. Какова бы ни была провокация в данном случае и в какой бы мере этот случай ни явился реакцией на предшествующие инциденты, о которых упоминает начальник штаба, все же нет никакого оправдания подобным репрессалиям, особенно непростительным, когда они принимают такие размеры, как нападение в ночь с 11 на 12 декабря. Такие репрессалии совершенно не оправданы, и я без колебания обращаюсь к Совету Безопасности с требованием осудить это явное нарушение постановлений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 г. [5/902], условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу.

36. Такие контрмеры плохи уже сами по себе, но в данном случае они особенно отвратительны, так как они являются последним звеном в ряде упоминавшихся мною ранее преднамеренных ответных операций, за которые Израиль уже подвергся осуждению Совета и мирового общественного мнения. Моя делегация неоднократно заявляла здесь в Совете, а сам Совет формально указывал в своих резолюциях, что самый принцип репрессалий — неправилен как с моральной, так и с политической точки зрения, но Израиль не обращал внимания на эти указания. Теперь пришло время, когда Израиль должен понять, что такая политика не только недостойна его и заслуживает порицания с моральной точки зрения, но и ошибочная политика, политика, которая себя не оправдывает.

² *Там же, Особое дополнение № 2.*

37. Если будет произведено еще одно нападение подобного рода, создастся еще более тревожное положение, чем то, в котором мы находимся сейчас. Совет тогда будет определенно считать, что при создавшихся обстоятельствах словесные осуждения, даже самого торжественного характера, недостаточны. Поэтому в проекте резолюции, внесенном делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции /S/3530/, содержится предупреждение, что, если правительство Израиля не будет выполнять своих обязательств в будущем, Совет должен будет рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры, согласно Уставу, необходимы для поддержания или восстановления мира. Я не буду останавливаться на том, что можно было бы сделать, так как я надеюсь и уверен, что правительство Израиля приложит все старания, для того чтобы избежать такого положения.

38. Я хочу теперь коснуться того ряда полезных предложений, которые выдвинуты начальником штаба для ослабления напряженности в этом секторе демаркационной линии перемирия. Насколько я могу судить, предложения генерала Бернса делятся на две категории. С одной стороны, он считает, что возможность возникновения инцидентов значительно уменьшилась бы, если бы израильские патрульные суда держались на достаточном расстоянии от берега. С другой стороны, он вносит предложение, чтобы отдельным жителям Сирии было разрешено поить свой скот в озере и т.п., а также обращаться к израильским властям за получением разрешений на рыбную ловлю, причем все это должно происходить на основании неофициальных соглашений и, конечно, без ущерба для прав Израиля на озеро.

39. Эти предложения представляются мне подходящими, и я сожалею, что представитель Израиля уже поставил нас в известность — я говорю о его письме от 29 декабря 1955 г. /S/3524/ — что его правительство отклонит предложение, касающееся патрульных судов на том основании, что оно нарушает права Израиля.

40. Можно понять, что Израиль не хочет уступать перед лицом сирийской угрозы открывать огонь по патрульным судам, если они будут приближаться к берегу больше чем на определенное расстояние. В то же время я не вижу ничего необычного или нового в намерении начальника штаба сделать так, чтобы риск неприятных и даже опасных инцидентов с обеих сторон уменьшился посредством разделения их вооруженных сил. Как мы все знаем, генерал Бернс стремится к тому же и в Газской полосе. Я не вижу, чем выход, который он предложил в данном случае, нарушает права Израиля. Я надеюсь поэтому, что это не последнее слово израильского правительства.

41. Напряженность также понизилась бы, если бы жителям сирийских деревень, находящихся так близко к озеру, было разрешено как их собственным прави-

тельством, так и правительством Израиля пользоваться, даже еще до заключения какого-либо общего соглашения, озером и его водами, как они делали это когда-то при мандатной системе.

42. При наличии некоторой доли доброй воли и небольших уступок с обеих сторон безусловно можно было бы провести мероприятия, подобные тем, которые рекомендуются начальником штаба. Было бы несчастьем для всех заинтересованных, если бы чрезмерная неуступчивость с той или с другой стороны помешала достигнуть, наперекор желанию генерала Бернса, улучшения положения. Мне кажется, что было бы разумным просить обе стороны сотрудничать с начальником штаба для осуществления этих разумных и скромных предложений.

43. Наконец, я хочу коснуться письма представителя Советского Союза от 9 января 1956 г. /S/3528/. Должен признаться, что мне совершенно не понятен характер этого документа. Нужно ли его считать предложением Советского Союза? Или это предложение Сирии? Или, может быть, это — совместное сирийско-советское предложение? Мне также не ясно, можно ли совместить это предложение, каково бы ни было его происхождение, с обычным порядком работы Совета.

44. В своем письме от 9 января представитель Советского Союза ссылается на правило 38 правил процедуры, в соответствии с которым он требует поставить на голосование то, что он называет проектом резолюции, в той форме, в какой он изложен в его письме. Если бы он требовал поставить на голосование проект резолюции Сирии /S/3519/ в той форме, в которой он был внесен представителем Сирии, тогда, конечно, его ссылка на правило 38 была бы вполне обоснованной. Однако он не делает этого. Он предлагает целый ряд поправок к проекту резолюции Сирии, а затем требует, чтобы Совет поставил этот проект резолюции на голосование в измененной форме. Я сомневаюсь, является ли такое требование приемлемым согласно правилу 38. Я надеюсь, что мы получим некоторое разъяснение относительно отцовства этого довольно странного ребенка.

45. Я, конечно, могу понять, почему советский представитель пожелал внести в сирийский проект резолюции столь радикальные изменения. Указанный проект резолюции был сформулирован в крайне резких выражениях. Однако если советский представитель считает нужным сделать Совету свои рекомендации в форме проекта резолюции, то было бы, конечно, более нормальной процедурой внести проект резолюции от своего собственного имени.

46. Мне кажется не только странным, но и нежелательным, чтобы кто-либо из членов Совета поддерживал предложения одной из сторон в столь измененном виде. Совет должен отправлять правосудие вполне беспристрастно. К этому и стремятся три державы в своем проекте резолюции /S/3530/. Я не могу

сказать этого о проекте резолюции Сирии с поправками, внесенными советской делегацией, если можно назвать так этот документ для удобства ссылки на него.

47. Можно, в особенности, отметить, что в этом проекте ничего не говорится о вмешательстве Сирии в деятельность Израиля на Тивериадском озере, на что обратил наше внимание начальник штаба. Я не говорю, да и в проекте резолюции трех держав также не говорится о том, что недовольство Израиля этим вмешательством в какой-либо мере оправдывает достойное сожаления нападение израильских вооруженных сил на сирийские позиции в пределах Сирии. Наоборот. В нашем проекте резолюции делается вывод, что нападение никогда не оправдано, хотя бы оно предпринималось в качестве ответных действий. Однако было бы односторонним подходом, если бы мы не упомянули о том факте, что неправильности были допущены и со стороны Сирии, подобно тому, как мы, осудив нападение на Кибю, отметили, что были неправильности и со стороны Иордании.

48. Это одна из причин, по которой я не могу считать, что проект резолюции Сирии с поправками советского представителя может быть принят в качестве того заключения, к которому Совет Безопасности должен будет прийти после надлежащего обсуждения. Поэтому, когда подойдет время голосования, я буду просить, чтобы предпочтение было оказано проекту резолюции трех держав. Другая причина состоит в том, что в проекте резолюции Сирии со внесенными в него поправками совершенно не упоминается об интересных и полезных предложениях начальника штаба относительно понижения напряженности в данном районе.

49. Я уже изложил мою точку зрения на эти предложения, и мне не нужно к ним возвращаться. Упомянув об этом и добиваясь принятия проекта резолюции трех держав, я не хотел бы преувеличивать различия, существующего между нашим проектом резолюции и проектом резолюции Сирии со внесенными в него поправками. В самом деле, за исключением упомянутых мною вопросов, эти два проекта резолюции во многих отношениях очень близки друг к другу.

50. Правда, мы не сочли нужным включить в наш проект резолюции постановление о том, чтобы правительству Израиля было предложено уплатить компенсацию. Подобное предложение, конечно, имеется в проекте резолюции Сирии от 22 декабря [S/3519], и мы, естественно, тщательно его взвесили. Я должен здесь признаться, что нас очень привлекала мысль о включении такого постановления, поскольку это позволило бы нам еще раз дать понять правительству Израиля о том, насколько серьезно мы относимся к его выпутлению.

51. Однако, тщательно продумав этот вопрос, мы усомнились в том, следует ли Совету Безопасности включать подобное постановление в свою резолюцию.

Мы не смогли найти ни одного прецедента для такого решения Совета. Мне кажется сомнительным, можно ли принимать такое решение в отношении отдельного случая в долгой и печальной истории палестинского вопроса, как бы серьезен этот случай ни был.

52. Однако нельзя отрицать, что, вообще говоря, правильно, чтобы за причиненные в результате незаконных актов насилия вред и убытки уплачивалась компенсация. Вредность заключается в том, как сделать так, чтобы этот принцип справедливо применялся в отношении обеих сторон. Мне было бы очень интересно узнать точку зрения других членов Совета на этот вопрос, если они пожелают высказаться по нему.

53. Таким образом, поскольку между проектом трех держав и проектом Сирии со внесенными к нему поправками существует относительное сходство, я надеюсь, что в данном случае нетрудно будет прийти к соглашению. Если, как я надеюсь, Совет единогласно вынесет свою резолюцию, это несомненно будет иметь весьма положительный эффект и явится важной вехой на пути к достижению нашей основной цели — сохранения мира на Среднем Востоке.

54. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты являются одним из авторов проекта резолюции трех держав [S/3530], поступившего сейчас на рассмотрение Совета в связи с протестом Сирии против Израиля. Этим мы хотели подчеркнуть всю серьезность произошедшего инцидента и большую тревогу, которую он вызвал у правительства Соединенных Штатов. Мы не защищаем ни одной, ни другой стороны. Наше единственное желание — предотвратить возобновление операций такого рода, как предпринятые правительством Израиля 11 декабря 1955 г., и обеспечить народам Палестины и Ближнего Востока мирное урегулирование данного вопроса. Мы считаем, что проект резолюции трех держав может содействовать этому. Так или иначе, мы не можем оставаться в стороне и не осудить поведения правительства Израиля в связи с инцидентом 11 декабря.

55. Мы неоднократно заявляли в прошлом, что никакое правительство не имеет права совершать незаконные акты. Всегда очень грустно наблюдать, как какое-либо правительство умышленно и преднамеренно подготавливает и производит, в нарушение своих торжественных международных обязательств, нападение на своего соседа. В данном же случае наши прения приобретают еще большую серьезность, если принять во внимание тот факт, что один из членов Организации Объединенных Наций — созданное ею же самой государство — предстает перед Советом уже в четвертый раз за два года по обвинению в проступках такого рода.

56. Мы поэтому должны были хорошо продумать вопрос о том, каким образом внушить этому правительству не только то, что его действия заслуживают

осуждения, но и то, что Совет будет принужден принять другие меры, если к несчастью произойдет еще один такой инцидент.

57. Мы обеспокоены также тем, что Израиль и его арабские соседи продолжают уклоняться от выполнения принятого ими на себя по соглашениям о перемирии и по Уставу обязательства стремиться к восстановлению мира в этом районе. Мы хорошо знаем те причины, которые Израиль приводит в оправдание своего последнего нападения. Однако поступки, подобные совершенным Израилем на берегах Тивериадского озера и на сирийской территории 11 декабря, только разжигают и усиливают уже существующую вражду.

58. Никакие торжественные заявления о желании вести переговоры и о мире не могут компенсировать ущерб, вызванный таким выступлением. Удар, нанесенный Израилем, находится настолько вне всякой пропорции с вызвавшим его поводом, что его нельзя называть "ответным" набегом. Даже если бы это и можно было считать таким ответным набегом, мы все равно осудили бы его. Однако Совет Безопасности должен сделать большее, чем просто вынести осуждение. Он должен предостеречь правительство Израйля, что следующий инцидент принудит Совет подумать в интересах сохранения или восстановления мира об иных мерах, предусмотренных Уставом.

59. Правительство Соединенных Штатов совместно с другими авторами проекта резолюции тщательно обдумало вопрос, разумно ли будет требовать у Израйля уплаты компенсации. Мы рассмотрели это требование с той точки зрения, что за такой проступок следует требовать возмещения. Однако из-за всех связанных с этим сложных вопросов мы сами не смогли выработать такую процедуру, которая позволила бы справедливо определить сумму компенсации как за этот осуждаемый нами проступок, так и за иные проступки в будущем, которые Совету возможно придется осудить.

60. Нет смысла предлагать что-либо, если нет определенной возможности провести это предложение в жизнь; этим только ухудшается положение потерпевших, так как у них создаются ложные надежды. Таким путем, к тому же, нельзя достигнуть понижения напряженности. Это не означает, что мы не согласны с принципом компенсации и что мы не склонны к тому, чтобы выработать соответствующие методы на будущее. Напротив, откровенно говоря, мы считаем, что было бы очень желательным, если другие члены Совета будут на это согласны, предложить в особой резолюции Генеральному Секретарю изучить пути и средства справедливого определения суммы и уплаты компенсации за такие проступки.

61. Однако что касается будущего, то самое главное — это чтобы стороны считались с соглашением о перемирии, чтобы они не нарушали демаркационные линии перемирия и демилитаризованные зоны, а также

чтобы они оказывали полное содействие начальнику штаба.

62. Сирийско-израильская смешанная комиссия по перемирию не функционирует. Ответственность за это лежит в одинаковой мере на обеих сторонах. Комиссия была учреждена обеими сторонами специально для разрешения возникающих между ними разногласий. На рассмотрении Комиссии находятся сотни дел, ожидающих своего разрешения. Однако стороны не собираются, чтобы рассмотреть эти дела. Они должны были бы делать это. Стороны должны полностью использовать аппарат своей Смешанной комиссии по перемирию. При нормальных обстоятельствах Совет должен был бы выждать ее заключения. Нельзя допустить, чтобы сегодняшнее заседание Совета послужило прецедентом для рассмотрения других жалоб, не разобранных сначала Смешанной комиссией по перемирию. Только возмутительный характер нападения 11 декабря оправдывает то, что Совет принял этот вопрос на рассмотрение без того, чтобы он был сначала рассмотрен учрежденным для этой цели аппаратом.

63. Разрешите мне сказать, что на Соединенные Штаты произвели большое впечатление изложенные в докладе начальника штаба предложения, направленные на улучшение положения в районе Тивериадского озера. Я считаю, что Совету очень повезло, что у него такой способный начальник штаба, как генерал Бернс. Он может рассчитывать на полную поддержку правительства Соединенных Штатов, и мы убеждены, что он имеет за собою поддержку и всего Совета. Мы надеемся, что скоро получим от него доклад о том, что ему удалось провести в жизнь его собственные предложения и что мы снова можем рассчитывать на период большей устойчивости и спокойствия на Ближнем Востоке.

64. Мы искренне надеемся, что Совет единогласно одобрит проект резолюции, соавтором которого является моя делегация, как необходимый шаг в данном направлении. Мы надеемся также, что на стороны произведет впечатление тревога, испытываемая членами Совета в связи с создавшейся в этой части света напряженностью и неуверенностью. Они должны полностью осознать, что они ничего не могут выиграть, если это состояние продолжится. Соединенные Штаты готовы всеми возможными способами помочь им в их стремлениях к лучшему и более уверенному будущему на Ближнем Востоке.

65. В заключение разрешите мне напомнить сделанное мною как представителем Соединенных Штатов в Совете Безопасности 29 марта 1955 г. заявление по поводу инцидента в районе Газы. В то время я выразил убеждение Соединенных Штатов в том, что инцидент в Газе нанес ущерб значительному прогрессу, достигнутому в отношении мирного урегулирования палестинского вопроса, и что, если бы этого инцидента в Газе не было, было бы уже недалеко то время, "когда спорадические военные действия, характеризующие положение на границах Израйля и арабских

государств, станут делом прошлого" [695-е заседание, пункт 367].

66. Я заявил также тогда, что единственный вывод, который можно сделать из доклада начальника штаба и заявлений сторон, это то, что "вооруженные нападения, запланированные и руководимые, как это имело место в данном случае, не разрешат проблем, которые вполне справедливо тревожат и причиняют страдания израильскому народу. Не в интересах израильского народа усиливать внутреннюю напряженность, приводить район на грань войны, расхолаживать честные и искренние усилия, направленные на строительство конструктивного мира, и ставить им препятствия" [там же, пункт 427].

67. Та же самая мысль была выражена в передовых статьях всей мировой печати. Я хотел бы процитировать типичный образец таких заявлений:

"Сегодня, конечно, уже совершенно ясно, что эта политика [репрессалий] провалилась; положение никогда еще не было более напряженным и опасным, чем в данный момент. Политика, которая оборачивается против самой себя — это плохая политика. Все, включая Израиль, желают лишь одного — мира, а подобные выступления отнюдь не ведут к миру или к соглашению".

68. Выводы, которые следует сделать, очевидны. Каждый из инцидентов, сначала в 1953 году в районе Кибби, далее в Нахалине, в Газе, а теперь — в районе Тивериадского озера, приводил к ухудшению положения в Палестине. Ни Совет Безопасности, ни отдельные правительства, которые мы здесь представляем, не могут пройти мимо этого. Соединенные Штаты сделали правительству Израиля самые серьезные представления, указывая на неблагоразумие тех действий, которые он предпринял — с точки зрения самого же Израиля. Соединенные Штаты — ни как правительство, ни как член Совета Безопасности — не могут эффективно содействовать урегулированию вопроса, чего желает, как он заявляет, Израиль, если наши попытки будут сводиться на нет теми, кому мы хотим помочь. Мы готовы помочь обеим сторонам достигнуть справедливого и прочного соглашения, но сами стороны тоже должны содействовать этому.

69. Именно по этим соображениям мы и согласились стать соавторами проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией [5/3530].

70. Г-н АЛЬФАН (Франция) (говорит по-французски): Французская делегация серьезно обеспокоена возобновлением актов насилия в тех районах Палестины, где было сравнительно спокойно за последние два года. На сирийско-израильской границе установленные Соглашением о перемирии демаркационные линии совпадают с прежними международными границами, и по этой причине с ними с самого начала охотнее считались; кроме того, вдоль этих границ, или на очень не-

большом расстоянии от них, находятся естественные неровности почвы, протекает река Иордан и расположено озеро Хула и Тивериадское. Если оставить в стороне особый вопрос о демилитаризованных зонах, то было бы легко избежать тех досадных инцидентов, какие происходят в результате случайного столкновения враждующих сторон. Поэтому заслуживает еще большего сожаления то обстоятельство, что соответствующие власти намеренно пошли так далеко, что понадобилось вмешательство Совета Безопасности.

71. В протесте, представленном сирийским правительством, имеются в виду военные действия, принятые регулярными войсками израильской армии, которые провели тщательно планированную операцию, имевшую своей целью разрушение позиций, подготовленных и занятых сирийской армией. Это был безусловно агрессивный акт, независимо от потерь и убытков, понесенных той и другой стороной. Это был акт по своему характеру близкий к нарушению мира. Это и было нарушением мира, хотя и ограниченным по времени и по поставленной цели. Предпринятая израильскими войсками 12 декабря операция продолжалась только несколько часов; она не ставила себе целью общие военные действия против Сирии. Это — единственная причина, почему эта операция не подпадает под действие главы VII Устава. Еще немного, и Совету пришлось бы вмешаться согласно статье 39 и последующим статьям Устава.

72. Конечно, хорошо, что мы не были доведены до этой крайности. Тем не менее, это должно послужить уроком для Совета Безопасности, которому следует торжественно предостеречь стороны в отношении серьезной угрозы миру, которая может создаться в случае повторения подобных инцидентов.

73. В проекте резолюции трех держав, представленном на рассмотрение Совета, Израиль осуждается за военные действия 12 декабря; эти действия называются явным нарушением положений о прекращении огня от 15 июля 1948 г. [5/902] и условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, а также обязательств Израиля согласно Уставу; наконец, в нем выражается тревога за будущее, и правительство Израиля призывается к тому, чтобы добросовестно выполнять свои обязательства.

74. Все это выражено ясным языком, не допускающим возможности толкований; в проекте резолюции также ясно указывается на то, что военные действия подобного рода подлежат осуждению, хотя бы они и предпринимались в порядке контрмер.

75. Функции Совета состоят в сохранении мира, а не в отправлении правосудия или в распределении осуждений и порицаний, и Совет, ясно сформулировав свою позицию, не исполнил бы своего долга, если бы он не попытался найти пути для предотвращения возможности повторения подобных инцидентов. Генерал Бернс, под умелым руководством Генерального Секретаря, старает-

ся улучшить положение в районе Тивериадского озера; в своих предыдущих докладах он сделал различные полезные предложения Совету; поэтому в проекте резолюции трех держав ему обещана полная поддержка Совета в той задаче, которую он предпринимает. Мы хотим верить, что его деятельность будет плодотворной. Однако она не сможет быть таковой, если стороны — как Сирия, так и Израиль — будут по-прежнему рассматривать демаркационную линию как преграду, которую запрещено переходить только противнику, но которая не мешает набегам на его территорию.

76. На мою делегацию произвели очень печальное впечатление некоторые заявления, сделанные здесь в Совете в прошлом месяце, а также некоторые документы, представленные во время прений.

77. Верно, что Сирия не признала Израиль; что она не подписала мирного договора с Израилем; что она, вообще, не признает за Израилем законных границ. Однако Сирия заключила с Израилем перемирие, и ее вооруженные силы не имеют права устанавливать за демаркационной линией, с израильской стороны этой линии, артиллерийских позиций или позиций базук; сирийские войска нарушают перемирие, открывая огонь по судам, идущим по Тивериадскому озеру; тем более неправо сирийское командование, установив односторонним актом в пользу Сирии зону территориальных вод у восточного берега Тивериадского озера, вся поверхность которого находится с израильской стороны демаркационной линии.

78. В соответствии с этим во внесенном в Совет проекте резолюции принимается во внимание особая важность тщательного соблюдения демаркационной линии перемирия, а стороны призываются в специальном постановлении выполнять свои обязательства согласно статье V упомянутого Соглашения, где устанавливается демаркационная линия и демилитаризованные зоны.

79. Выступавшими передо мной ораторами был поднят здесь вопрос об уплате компенсации жертвам инцидента 12 декабря. В проекте резолюции трех держав нигде не упоминается об этой компенсации. Это не означает, что мы считаем ее ненужной. Напротив, мы полностью признаем тот принцип, что государства должны нести материальную ответственность за убытки, причиненные незаконными актами их представителей. Мы, однако, с юридической точки зрения, не считаем Совет Безопасности компетентным в этом отношении и не думаем, что он является тем органом, который лучше всего мог бы обеспечить в данном случае справедливую компенсацию.

80. Совет Безопасности не правомочен в данной области, и до сих пор он признавал это. Во всех прежних случаях — даже после инцидента в Кибии — он отказывался назначать компенсацию. Совету Без-

опасности по Уставу поручено сохранять или восстанавливать мир; если он допустит, чтобы его отвлекали от этой главной задачи, эффективность его работы и престиж пострадают. Не привело ли бы это к политике наименьшего сопротивления, которая состояла бы в том, чтобы компенсировать за такие случаи, а не предупреждать их, и не считал ли бы сам виновный, что он очень легко отделался, после того как назначена и выплачена цена крови?

81. Даже если не считаться с такими принципиальными возражениями, тот факт, что Совет Безопасности не является судом и что всякий приказ его об уплате компенсации останется невыполненным, остается фактом. Не возникает даже и вопроса о том, чтобы возложить на Совет определение сумм, которые следует уплачивать за нанесенный ущерб, определение лиц, имеющих право на получение этих сумм, или установление условий уплаты. Смешанные комиссии по перемирию всегда считали, что они не компетентны это делать; у начальника штаба имеются другие более срочные задачи. Таким образом, остается Международный Суд, к которому стороны могут всегда обратиться.

82. Нужно сказать, что проблема компенсации за убытки, понесенные ввиду нарушения Соглашения о перемирии, подобного заключенному в Палестине, трудно разрешима как в принципе, так и на деле. Однако мы не можем отрицать ее важности и были бы готовы поддержать какое-нибудь предложение, вроде указанного представителем Соединенных Штатов, и принять участие в подробном изучении данного вопроса. При настоящем состоянии международного права это явилось бы, вероятно, самым конструктивным подходом к вопросу. Кроме того, выносить постановление об уплате компенсации, прекрасно зная, что нельзя определить ее размеры, было бы чистой демагогией.

83. Я хочу добавить, что в проекте резолюции трех держав затрагивается не только прошлое, но и будущее. Он составлен так, чтобы предотвратить повторение печальных инцидентов, которые привели к рассматриваемой нами жалобе. Это — одна из причин, почему мы считаем, что этот текст лучше, чем тот, который поддерживается советской делегацией, и что его следует обоудить в первую очередь.

84. Таковы те замечания, которые я хотел сделать на данной стадии, оставляя за собой право позже вновь выступить в прениях от имени французской делегации.

85. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет заслушал выступления сторон в связи с обсуждением жалобы Сирии на Израиль по поводу инцидента, имевшего место 11–12 декабря 1955 г. на сирийско-израильской границе.

86. На рассмотрение Совета Безопасности представлен также доклад начальника штаба Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия /S/3516, S/3516/Add.1 и

S/3516/Add.1/Согг.27] относительно нападения израильских вооруженных сил на сирийскую территорию в районе Тивериадского озера, имевшего место в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года. Этот доклад содержит данные, основанные на результатах расследования инцидента, которое было проведено военными наблюдателями Организации Объединенных Наций на месте, включая опрос свидетелей.

87. Эти данные, как это видно из доклада, подтверждают, что израильские вооруженные силы совершили в ночь с 11 на 12 декабря 1955 г. преднамеренное внезапное нападение на сирийскую территорию к востоку от Тивериадского озера. Доклад подтверждает также и тот факт, что это нападение израильских вооруженных сил было тщательно заранее подготовлено и вторжение на сирийскую территорию крупных израильских воинских соединений было совершено одновременно с разных направлений. Следует указать, что израильские вооруженные силы нарушили демилитаризованную зону, как она была установлена Соглашением о перемирии между Сирией и Израилем.

88. В результате такого ничем не оправданного внезапного нападения израильских вооруженных сил на сирийскую территорию имелись значительные человеческие жертвы с сирийской стороны. Как указывается в пункте 9 доклада начальника штаба, 56 солдат и гражданских лиц с сирийской стороны было убито, кроме того имеется значительное число раненых и пропавших без вести, а также взятых Израилем в плен сирийских солдат.

89. В результате этого нападения сирийская сторона понесла материальный ущерб, поскольку огнем были разрушены строения в близлежащих сирийских деревнях, бараки и палатки, а также различного рода оборонительные сооружения, расположенные вдоль сирийско-израильской границы.

90. Такие действия Израиля, как это и признается в пункте 29 доклада начальника штаба Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, являются серьезным нарушением условий Соглашения о перемирии между Сирией и Израилем, включая положения о демилитаризованной зоне, которая была пересечена израильскими вооруженными силами при вторжении на территорию Сирии. Нельзя не видеть, что такие действия Израиля являются грубым нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций и ведут к обострению обстановки на арабско-израильской границе.

91. Представитель Израиля на прошлом заседании Совета Безопасности [707-е и 709-е заседания] пытался объяснить указанное нападение израильских вооруженных сил на сирийскую территорию как осуществ-

ление права Израиля на репрессалии, как ответные меры на действия Сирии, якобы имевшие место в отношении израильских рыболовных судов в районе Тивериадского озера.

92. Нельзя согласиться с таким толкованием действий израильских вооруженных сил. В докладе начальника штаба ясно указано, что "после того, как сирийская сторона была информирована о начале рыболовного сезона, не было ни одного случая обстрела израильских рыболовных судов". Незначительный инцидент от 10 декабря между израильским полицейским судном и сирийским постом в этом районе, на который ссылался представитель Израиля г-н Эбан на прошлом заседании Совета, никак "не может служить оправданием действий, совершенных Израилем в ночь с 11 на 12 декабря". Именно это и признается в докладе начальника штаба. В докладе прямо указано, что существует "разительный разрыв между масштабами репрессалий и действиями, которые их вызвали".

93. Не впервые Израиль пытается оправдать свои ничем не оправданные нападения якобы правом на ответные действия. Однако Совет Безопасности в своих резолюциях от 24 ноября 1953 г. [S/3139/Rev.2] и от 29 марта 1955 г. [S/3378] серьезно осудил действия Израиля против Иордании в районе Кибии и против Египта в районе Газы, которые Израиль так же, как и теперь инцидент в районе Тивериадского озера, пытался оправдать своим правом на репрессалии. Принятие тогда Советом Безопасности резолюций, осудивших действия Израиля, должно было послужить серьезным уроком для Израиля, и можно было думать, что Израиль примет во внимание эти резолюции Совета Безопасности. К сожалению, инцидент в районе Тивериадского озера говорит об обратном.

94. Совершенно очевидно, что никакие ссылки Израиля на осуществление им права на репрессалии не могут служить оправданием для нападений, подобных нападению в районе Тивериадского озера. Положения Устава нашей Организации совершенно ясно указывают, что для разрешения спорных вопросов имеются иные пути, чем применение вооруженной силы. Устав указывает этот путь, а именно через Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею, Международный Суд, посредничество, арбитраж и т.п.

95. В этом отношении советская делегация отдает должное сдержанности правительства Сирии, которое не пошло на обострение конфликта в районе Тивериадского озера, а обратилось со своей жалобой в Совет Безопасности, т.е. пошло по пути, предусмотренному положениями Устава Организации Объединенных Наций.

96. Мы считали и считаем, что стороны должны использовать все возможности для урегулирования возникающих спорных вопросов, не прибегая к угрозам и, тем

более, не прибегая к применению оружия, что поможет в значительной степени упрочить мир и безопасность в этом районе.

97. Советская делегация считает, что Совет Безопасности должен строго осудить действия Израиля, имевшие место 11–12 декабря в районе Тивериадского озера.

98. Принимая во внимание, что Израиль фактически не выполнил предыдущих резолюций Совета Безопасности, осудивших Израиль за нападение в районе Газы и в районе Кибии, и сознавая, что военные действия израильских вооруженных сил ведут к обострению положения на арабско-израильской границе, делегация Советского Союза считает, что Совет Безопасности должен призвать Израиль принять все необходимые меры к предотвращению таких действий в будущем и серьезно предупредить Израиль о том, что повторение подобных действий в будущем может привести к ситуации, которая потребует от Совета Безопасности рассмотрения вопроса о применении статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Эта статья, как известно, говорит о действиях Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности в связи с нарушением мира или актом агрессии. Совет Безопасности должен потребовать от Израиля строгого выполнения Соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности.

99. Поскольку сирийское правительство понесло материальный ущерб в результате ничем не оправданного нападения израильских вооруженных сил на сирийскую территорию, мы считаем, что Совет Безопасности должен предложить Израилю выплатить компенсацию Сирии за тот ущерб, который был понесен Сирией в результате нападения израильских вооруженных сил 11–12 декабря.

100. Указанным целям полностью отвечает проект резолюции Сирии [S/3519] с поправками советской делегации [S/3528], находящийся на рассмотрении Совета. Советская делегация исходит из того, что решительное предупреждение Совета Безопасности Израилю должно быть принято со всей серьезностью правительством Израиля, и мы надеемся, что им будут приняты меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

101. Такое предупреждение правительству Израиля необходимо еще и потому, что принятые 24 ноября 1953 г. и 29 марта 1955 г. резолюции Совета Безопасности не возымели своего должного действия на Израиль.

102. Делегация Советского Союза хотела бы также указать, что она не присоединяется к попыткам некоторых делегаций, направленным на то, чтобы Совет Безопасности в своей резолюции возложил вину на инцидент

11 декабря также и на Сирию. Факты, приведенные в докладе начальника штаба, ясно свидетельствуют о том, что Сирия и ее территория подверглись нападению израильских вооруженных сил. Поэтому Совет Безопасности не имеет оснований и не может согласиться с тем, чтобы переложить, хотя бы и в завуалированной форме, частично вину и на Сирию.

103. В этой связи я хотел бы остановиться на выступлении представителя Соединенного Королевства г-на Диксона. В своем выступлении г-н Диксон упомянул о провокациях, которые якобы имели место со стороны Сирии в этом районе и которые якобы вызвали ответные действия со стороны Израиля.

104. Я должен сказать, что доклад начальника штаба не подтверждает такого рода утверждений. Я думаю, что полезно будет обратиться к этому докладу, для того чтобы установить определенные факты. В этом докладе, в частности, говорится:

"В сообщении, выпущенном ночью 11 декабря, представитель израильского министерства иностранных дел связал нападения на сирийские позиции с обстрелом израильских рыбацких судов и сопровождающих их полицейских катеров на Тивериадском озере 10 декабря. Упомянув об этом "ничем не вызванном нападении", представитель добавил: "сегодня ночью израильские войска двинулись против сирийских позиций с тем, чтобы заставить замолчать обстреливавшие израильские суда батареи" (я обращаю внимание на это выражение — "батареи") "и избежать дальнейшей сирийской агрессии, а также обеспечить безопасность израильских граждан, занятых законной работой... Сирийские батареи" — продолжается в этом сообщении — "расположенные к востоку от озера Кинерет (Тивериадского) неоднократно обстреливали израильские рыбацкие суда и полицейские катеры" [S/3516, пункт 11].

105. В этом же сообщении говорится также о первых десяти месяцах 1955 года, в течение которых "произошло не менее двадцати пяти инцидентов на озере, причем сирийские посты обстреливали израильских рыбаков и полицейские катеры, причиняя человеческие жертвы и потерю имущества" [там же, пункт 20].

106. Однако доклад начальника штаба свидетельствует дальше о следующем:

"Согласно отчетам Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, израильская делегация за этот период представила 22 жалобы на обстрел со стороны сирийских позиций. Ни в одной из этих жалоб эта делегация не требовала экстренного заседания или расследования и не указывала на то, что были убиты или ранены с израильской стороны" [там же].

107. Начальник штаба дальше продолжает:

"Председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию написал, во избежание инцидентов во время рыболовного сезона, старшему

сирийскому делегату 2 ноября 1955 г., чтобы сообщить ему, что в районе Эль-Курси около 60 израильских рыболовов будут постоянно ловить рыбу между серединой ноября и серединой апреля, в особенности, по ночам. Эти рыболовы будут в некоторых местах приближаться на 200 метров к берегу. В районе Бутейха рыболовный сезон будет продолжаться от середины ноября до июня. За этот период около 60 израильцев будут ловить рыбу, особенно по ночам, между устьем Иордана и устьем Вади-Массадия. Эта информация была сообщена старшим израильским делегатом, причем председатель попросил во избежание досадных недоразумений передать ее всем заинтересованным сирийским властям" [там же, пункт 22].

108. Начальник штаба дальше пишет:

"Старший сирийский делегат принял меры в соответствии с полученной от председателя информацией. Ни одно израильское рыбацье судно не было обстреляно с момента наступления рыболовного сезона" [там же, пункт 23].

Я это подчеркиваю. Это не мое заявление. Это заявление начальника штаба. Это факт. Начальник штаба продолжает:

"Инцидент 10 декабря, за которым последовали жестокие контрмеры против сирийских постов в ночь с 11 на 12 декабря, был опять-таки инцидентом между израильскими судами, не относящимися к категории рыбацких судов, и сирийским постом" [там же].

109. Что же это за инцидент 10 декабря? Доклад начальника штаба дает исчерпывающую и полную информацию о том, что это был за инцидент. Он пишет:

"Первой жалобой, полученной относительно инцидента, имевшего место 10 декабря, была устная сирийская жалоба, полученная председателем утром 11 декабря. За ней последовала письменная сирийская жалоба, полученная утром 12 декабря. Устная израильская жалоба была получена утром 12 декабря, и за ней последовала 13 декабря письменная жалоба. Как в предыдущих жалобах, каждая из сторон утверждала, что огонь был открыт другой стороной. Согласно сирийской жалобе приблизительно в 14 ч. 20 м. по среднему гринвичскому времени две израильские моторные лодки остановились приблизительно в пункте MR 2800—2540 и в течение двадцати минут обстреливали из автоматического оружия ферму Бутейха и деревню Дуга" [там же, пункт 24].

Я добавляю, на сирийской территории. Дальше говорится:

"Согласно израильской жалобы из точки номер MR 2105—2520 был открыт огонь из легкого оружия и базук по израильской полицейской моторной лодке, производившей нормальный дозор в пункте номер MR 2104—2520. Стрельба продолжалась пятнад-

цать минут. В израильскую моторную лодку попали пули и снаряд базук. Был открыт ответный огонь" [там же].

Я обращаю внимание на то, что, согласно сообщению израильского представителя, "был открыт огонь из легкого оружия и базук", в то время как в сообщении израильского министерства иностранных дел, о котором я говорил уже раньше, говорилось о стрельбе со стороны батареи, т.е. речь шла об артиллерийском обстреле.

110. Самое важное заключается в следующем сообщении начальника штаба об этом инциденте:

"Этот инцидент не повлек никаких жертв ни с израильской, ни с сирийской стороны, и ни одна из сторон не требовала созыва экстренного заседания Военной комиссии по перемирию" [там же, пункт 25].

111. В таком случае я спрашиваю г-на Диксона, о каких же провокациях вы говорите? И с чьей стороны имели место провокации в районе Тивериадского озера?

112. Из того, что пишет начальник штаба, я вижу, что начальник штаба на основании фактов, известных ему лучше, чем кому-либо другому, придерживается другого мнения. И совершенно естественно начальник штаба делает окончательный вывод, что

"действия Израиля" — я цитирую — "в ночь с 11 на 12 декабря были умышленным" ("умышленным", г-н Диксон, а не ответом на провокации, о которых вы говорили) "нарушением постановлений Общего соглашения о перемирии, в том числе постановлений, касающихся демилитаризованной зоны, через которую израильские силы прошли, когда они вступили на территорию Сирии" [там же, пункт 29].

113. Таким образом, основываясь на докладе начальника штаба, а я в этом случае не сомневаюсь, что начальник штаба знает, о чем он говорит, и приводит факты, имеющиеся в его распоряжении, — нет никаких оснований утверждать или заявлять о каких-то провокациях с сирийской стороны, как это делал представитель Соединенного Королевства г-н Диксон.

114. Совет Безопасности не может уйти от того, чтобы отчетливо сказать в своей резолюции, что ничем не вызванное и преднамеренное нападение было совершено израильскими вооруженными силами на сирийскую территорию и что правительство Израиля должно быть серьезно предупреждено об опасных последствиях такого рода нападений. Только таким образом Совет Безопасности может содействовать предотвращению подобных инцидентов в будущем и укреплению мира в этом районе.

115. Я оставляю за собой право, господин Председатель, выступить на последующей стадии обсуждения этого вопроса, в том числе и по вопросу о приоритете рассмотрения той или иной резолюции.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

Litho UN Geneva

Price: \$U.S. 0.25; 1/9 stg.; Sw. fr. 1.00
(or equivalent in other currencies)

59-02675 July 1959 225
S/PV.710